

О подготовке к Пленуму по кадровым вопросам

«Еще осенью 1986 года было принято решение провести Пленум ЦК по вопросам кадровой политики партии. Выбор этой проблемы не был случайным. Осуществление нового политического курса во многом упиралось в необходимость кадровых перемен в Центре и на местах. Нужны были новые люди, не отягощенные старыми представлениями, формами и методами работы, не интегрированные в изжившую себя систему управления, или, во всяком случае, способные освободиться от нее, перестроиться на новый лад.

Отделы ЦК подготовили обширный материал, увесистый том, сведенный на последнем этапе Отделом организационно-партийной работы под кураторством Лигачева.

Там было все, относящееся к работе по выдвижению, расстановке, подготовке руководящих кадров, формам и методам работы с ними. Обозначена специфика работы с кадрами в различных сферах деятельности, давалась и критика состояния дел, и примеры как положительного, так и негативного порядка, но отсутствовало главное – дыхание времени, широкий общественно-политический фон перестройки, какое-либо продвижение вперед в нашем понимании ее процессов. По сути, это была кадровая рутина, в плену которой мы находились долгие годы. А ведь по идее Пленум должен был стать первым крупным шагом в перестройке.

Настроение у Генерального секретаря было другое: начать с глубокого и масштабного анализа изменений, происходящих в стране, и только на этом фоне дать рассмотрение кадровой политики, исходя из того, что мы должны научиться жить и работать в условиях демократии.

Именно такого рода соображения Горбачев и излагал на совещании рабочей группы по подготовке к Пленуму 19 ноября, в котором участвовали: Яковлев, я, Разумовский, Лукьянов, Болдин, Разумов... С учетом этого сформулировано и название доклада – не просто о кадровой политике партии, а о перестройке и кадровой политике.

В ходе оживленной дискуссии созрело понимание того, что значимость Пленума надо вывести на уровень апрельского Пленума и XXVII съезда КПСС, продвинуться вперед в понимании смысла и значения перестройки, что центральной идеей Пленума должна быть демократизация общества. “Если мы этого не сделаем, – говорил Яковлев, – то оставим чувство горечи, остановки, торможения”.

Поддержав эту мысль, я высказался за то, чтобы, не ограничиваясь констатацией перестройки как переходного периода, попытаться раскрыть его содержание: переход от чего и к чему – такой вопрос возникает в обществе и на него надо давать ответ.

Начался трудный поиск путей реализации намеченного замысла. Никак не давалась структура доклада. Неоднократные встречи с Горбачевым постоянно приближали нас к искомому результату, но все же он не приносил удовлетворения. Пленум, как помнится, даже переносился один или два раза, что породило слухи и пересуды о том, что, дескать, в руководстве возникли противоречия, что линия Горбачева натолкнулась на непонимание и сопротивление.

В Волынском¹ шла не просто литературная работа, а обсуждение кардинальных проблем реформирования нашего политического строя. Я вспоминаю, как, например, непросто родилась идея перехода от формальной к действительной выборности руководящих органов партии и первых секретарей партийных комитетов. Мы втроем (Яковлев, Болдин и я, несколько раз в разговоре принимал участие Разумовский) все время возвращались к одному и тому же пункту наших рассуждений: откуда проистекает всевластие, вельможность, вседозволенность, бесконтрольность первых лиц партийных комитетов, начиная от райкомов и кончая республиканскими парторганизациями. А ведь именно на этой почве возникают всякого рода злоупотребления.

¹ Волынское-2 – официальная резиденция под Москвой, где проходили совещания, и осуществлялась работа над важнейшими документами партии и правительства СССР.

Вроде бы процедуры демократичные: все выбираются, и все отчитываются – партийный комитет, бюро, первый секретарь, – но характер этой выборности такой, что в 99 процентах случаев из 100 гарантируются выборы того руководителя, который согласован сверху. Это происходит, во-первых, благодаря открытому голосованию, и, во-вторых, благодаря безальтернативности.

Годами и десятилетиями такая система работала без сбоев и приучила руководителей не считаться с мнением низов, рядовых членов партии, членов партийных комитетов, не говоря уже о массе населения. Руководители привыкли смотреть только наверх, стараться быть угодными вышестоящим начальникам – даже не органам, а именно отдельным лицам.

Вывод таков: все дело в характере выборов – открытом голосовании и безальтернативности. Так и родилось предложение о распространении тайного голосования и альтернативности на выборах первых руководителей. Эта, казалось бы, небольшая новация заключала в себе настоящую революцию и имела далеко идущие последствия. Пришлось приложить немало усилий к тому, чтобы доказать и в Политбюро, и в партийном активе необходимость такой меры.

Наконец, материал был скомпонован, и вновь мы в том же составе (Яковлев, Болдин и я) оказались в Завидове². И только там опять в ходе размышлений, жарких дискуссий окончательно сложились основной круг идей и структура доклада. Мы полностью отдавали себе отчет в том, что этот доклад и Пленум дадут импульс преобразованию всей системы политических институтов, скажутся впоследствии на кардинальном изменении роли партии в обществе, превращении ее из фактора государственной власти в действительно политическую партию.

В связи с этим мы пришли к выводу, что общих решений XXVII съезда КПСС может оказаться недостаточно. Родилась идея проведения на полпути до очередного съезда Всесоюзной партконференции, которая могла бы

² Завидово – официальная резиденция главы государства.

обсудить ход перестройки и задачи по ее углублению прежде всего в сфере политического управления...».

Источник: Медведев В.А. «В команде Горбачева. Взгляд изнутри». С. 42-45.